

Н. В. Новосёлов, Д. Г. Хрусталёв

ОТ БЛАГОВЕЩЕНИЯ К СОФИИ ИЛИ НАОБОРОТ?
(К проблеме начального этапа монументального
строительства в Новгороде)¹

Каменное строительство в Новгороде начального периода (кон. XI – нач. XII в.) традиционно связывается с княжеской или даже с великокняжеской (по А. И. Комечу) инициативой². Действительно, большинство новгородских храмов этого времени строится по заказу князей. Первым среди них признается церковь Благовещения на Городище (1103)³, которая оказывается также и точкой отсчета практически непрерывного каменного строительства в Новгороде⁴.

¹ Приносим искреннюю благодарность Элисе Алексеевне Гордиенко, благодаря вниманию которой наша работа была включена в настоящее издание.

² *Раннопорт П. А.* Зодчество Древней Руси. Л., 1986. С. 68–73; *Комеч А. И.* Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. М., 1987. С. 297–298.

³ Большинство исследователей достоверной датой закладки церкви Благовещения признает 6611 (1103) г., как это отмечено в Новгородской первой летописи: НПЛ. С. 19; ПСРЛ. Т. 9. С. 138). Однако в источниках встречаются и другие датировки: 6607 (1099) г. (там же. Т. 6. С. 217; Т. 23. С. 28), 6610 (1102) г.; Т. 16. С. 43; Т. 15. С. 19). В. Н. Татищев вообще пишет о 1098 или даже 1097 г. (*Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Ч. 1, т. 1: История Российская. М., 1995. С. 87; *Мачинский Д. А.* Вновь открытые источники по истории Руси IX–XII вв. // Ладога – первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни: Седьмые чтения памяти Анны Мачинской: Сб. ст. СПб., 2003. С. 233).

⁴ Под непрерывным строительством традиционно понимается последовательное возведение серии монументальных построек без значительных хронологических интервалов между завершением строительства одного сооружения и началом строительства следующего. Большинство современных исследователей непрерывное строительство в Новгороде XII в. связывают с деятельностью одного коллектива строителей (одной строительной артели). Этим объясняется преемственность технических и стилистических приемов, а также поступательное развитие строительных технологий и архитектурных форм в пределах одного строительного центра (см.: *Раннопорт П. А.* Зодчество Древней Руси. С. 67–80; *Раннопорт П. А.* Древнерусская архитектура. СПб., 1993. С. 55–59).

Однако среди строительных мероприятий того времени встречаются и те, заказчиками которых были лица княжеского происхождения. Например, заказчиком Рождественского собора Антониева монастыря (1117–1119)⁵ летописец называет основателя монастыря Антония Римлянина, причем в духовной грамоте Антония говорится, что он «не прияхъ имения ото князя ни отъ епискупа», то есть новгородского епископа Никиты (годы святительства 1096–1108). Скорее всего, без княжеского участия была построена и трапезная палата этого монастыря (1127)⁷. Также ничего не говорится о княжеском участии в летописном сообщении о строительстве в Новгороде церкви Св. Феодора (1115)⁸.

Нельзя отнести к числу княжеских строительных мероприятий и ремонтные работы в Софийском соборе, проводившиеся в начале XII в. Следы этих работ были выявлены Г. М. Штендером в ходе исследований 1962–1966 гг. в Софийском соборе при устройстве новой отопительно-вентиляционной системы.

В техническом проеме, растесанном в западном прясле северной стены собора, Г. М. Штендером была раскрыта кладка усиления северной стены, выполненная из валунов на розовато-желтом цемяночном растворе. Кладка усиления примыкала к первоначальной кладке северной стены собора и увеличивала ее толщину на 120–125 см⁹. Исследователь датировал выявленную кладку началом XII в.¹⁰

К этому же времени Г. М. Штендер относил устройство первоначального синтрона в центральной апсиде Софийского собора¹¹. По мнению исследователя, об этом свидетельствуют: 1) расположение кладки синтрона на чинке пола после осадки стен, 2) наличие

⁵ НПЛ. С. 20–21.

⁶ ГВНП. С. 160, № 103.

⁷ НПЛ. С. 21.

⁸ НПЛ. С. 20.

⁹ Штендер Г. М. К вопросу о галереях Софии Новгородской: (по материалам археологического исследования северо-западной части здания) // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 17; *Он же*. К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской // Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968. С. 90–95.

¹⁰ Штендер Г. М. К вопросу об архитектуре... Датировка выявленного участка кладки дана в статье без какой-либо аргументации и дополнительных комментариев. Между тем следует признать, что с точки зрения оценки общей ситуации в сфере монументального строительства в Новгороде XII в. предложенная датировка выглядит наиболее предпочтительной. Любая другая датировка в пределах XI–XII вв. вызовет большее число контраргументов и окажется сложнее доказуемой.

¹¹ Штендер Г. М. К вопросу об архитектуре... С. 90–95.

граффити на стене апсиды за синтроном, 3) параметры плинфы, из которой выполнена кладка синтрона. Отсутствие фресковой живописи на стене за синтроном и наличие фрескового грунта в нижних частях синтрона, по мнению Г. М. Штендера, позволяют датировать его устройство временем до 1108 г. (до начала живописных работ в соборе).

Возможно, в начале XII в. были заложены ниши в интерьере южной галереи собора, возникшие после закладки аркады. По мнению М. К. Каргера, аркада южной галереи была заложена, «судя по технике кладки», в пределах XI в.¹² Ниши, образовавшиеся в интерьере при закладке аркады, были заложены позднее, но до росписи 1144 г.¹³ Г. М. Штендер датировал закладку ниш первой четвертью XII в.¹⁴

Весь комплекс ремонтных работ завершился росписью собора, начавшейся в 1108 (1109) г. и продлившейся, судя по всему, до 1112 г.¹⁵

Согласно летописному сообщению, роспись Софийского собора была осуществлена «стяжанием святого владыки»¹⁶ – епископа Никиты. Вряд ли можно сомневаться в том, что и предшествовавшие росписи строительные работы были выполнены также по заказу Никиты и без непосредственного участия князя.

К этим наблюдениям можно добавить и гипотетическую возможность строительства каменных палат епископа Никиты на Владычном дворе на рубеже XI–XII вв.¹⁷

В «Кратком летописце новгородских владык» под 1670 г. «Никитскими кельями» названы древние постройки, разобранные при строительстве ныне существующего здания Никитского кор-

¹² Каргер М. К. Отчет об археологических раскопках в Новгородском Софийском соборе 1955 г. // Архив ИА РАН. Р-1, № 1217. Л. 28.

¹³ Там же. Л. 29.

¹⁴ Штендер Г. М. К вопросу о галереях... С. 9.

¹⁵ Начало живописных работ датировано летописью 1108 (1109) г. (НПЛ. С. 19). По мнению А. А. Мединцевой, о том, что в 1112 г. работы еще велись, свидетельствует граффито № 17, оставленное на стене лестничной башни новгородского Софийского собора, как считает исследовательница, одним из художников (Мединцева А. А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора XI–XIV века. М., 1978. С. 38–39).

¹⁶ НПЛ. С. 19.

¹⁷ В их существовании был уверен Г. М. Штендер, причем в составленной им таблице развития новгородской архитектуры терем епископа Никиты предшествует церкви Благовещения. См.: Штендер Г. М. Архитектура Новгородской земли XI–XIII веков: Автореф. дис. ... канд. архитектуры. Л., 1984. С. 6. Прил. Табл. 2; *Он же*. Зодчество Великого Новгорода XI–XIII вв.: Очерки // Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. СПб., 2008. С. 568, 592–593. Прил. 1.

пуса¹⁸. Постройки относились к комплексу Владычного двора Евфимия II (архиепископ в 1429–1458 гг.). Применение к ним названия «Никитские кельи» позволяет полагать, что эти постройки назывались так и ранее, возможно уже в XV в. Сохранение за новым зданием названия предшествующей постройки – весьма распространенное явление в древнерусской архитектуре. Это дает основания видеть в известии отражение памяти о существовании на данном месте палат епископа Никиты¹⁹ (рис. 1)²⁰.

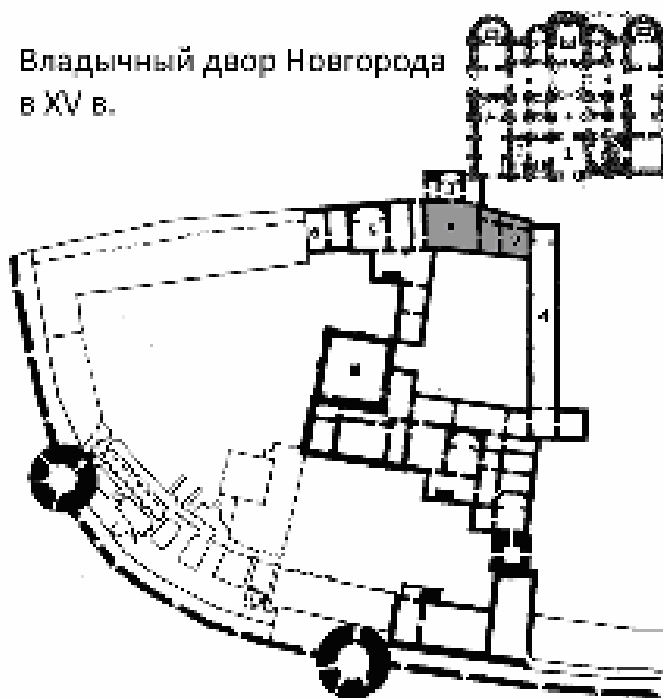

Рис. 1. Владычный двор Новгорода в XV в.:
1 – Софийский собор; 2 – Никитский корпус; 3 – надвратная церковь Петра митрополита; 4 – Большая палата 1433 г.; 5 – церковь Евфимия;
6 – хозяйственные помещения

¹⁸ Новгородские летописи. Рязань, 2002 (СПб., 1879). Кн. 1. С. 162.

¹⁹ Гордиенко Э. А. Владычная палата Новгородского кремля. Л., 1991. С. 14; Гордиенко Э. А., Петрова Л. И. Описание вотчинам новгородского архиерея и церковной утвари. 1763 г. Публикация и коммент. // НИС. СПб., 1995. Вып. 5 (15). С. 251–253.

²⁰ В основе схемы план, подготовленный Э. А. Гордиенко и В. П. Наливайко. См.: Гордиенко Э. А., Петрова Л. И. Указ. соч. С. 257. Рис. 17.

При исследовании Софийского собора в 1962–1966 гг. Г. М. Штендером был зафиксирован участок кладки, примыкающий к северо-западному углу собора и являющийся продолжением кладки усиления его северной стены (рис. 2)²¹.

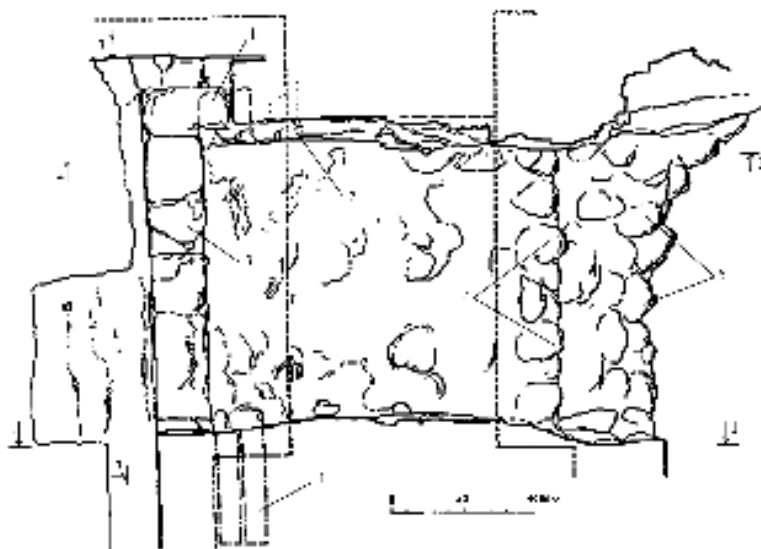

Рис. 2. Кладка в северо-западном углу Софийского собора, зафиксированная Г. М. Штендером. План:

- 1 – гнезда от деревянных балок; 2 – фреска; 3 – стенка захоронения из плинфы;
4 – первичный фундамент на цемянке; 5 – усиление древнего фундамента

Эту кладку удалось проследить на 3 м к северо-западу от угла Софийского собора. Ее, так же, как и усиление северной стены собора, Г. М. Штендер датировал началом XII в. «Трудно атрибутировать этот участок, – писал исследователь, – быть может, он принадлежит остатку Никитского корпуса начала XII в., ограде Владычного двора между Софией и Никитским корпусом или контрфорсу XII в., позднее разобранному»²².

На наш взгляд, интерпретация этого участка кладки как контрфорса представляется маловероятной. Во-первых, не известно ни одного случая использования контрфорсов в домонгольском зод-

²¹ Штендер Г. М. К вопросу о галереях... С. 18. Рис. 20.

²² Там же. С. 17.

честве. Во-вторых, контрфорсы Софийского собора зафиксированы на чертежах XIX в.²³, где лишь северо-восточный и юго-восточный контрфорсы примыкали к углам собора по диагонали, другие (в том числе северо-западный) были перпендикулярны стенам²⁴. Следовательно, выявленный Г. М. Штендером участок кладки следует относить к иной постройке, примыкавшей к Софийскому собору с северо-запада.

Рис. 3. Граффито из Иоанно-Богословского придела Новгородского Софийского собора

²³ На основании анализа архитектурного декора они были датированы Д. А. Петровым XVI в. См.: *Петров Д. А.* Контрфорсы Софийского собора в Новгороде: (К строительной истории памятника) // *Реставрация и архитектурная археология: Новые материалы и исследования.* М., 1991. Вып. 1. С. 214.

²⁴ Там же. С. 211.

Важным дополнением к сказанному может оказаться известное граффито с изображением храма и надписью «Петрь», прочерченное на стене Иоанно-Богословского придела Софии и датированное временем до 1108 г. (рис. 3)²⁵. По мнению некоторых исследователей, на рисунке изображен Софийский собор²⁶. А. А. Медынцева считает, что собор представлен с западного фасада, отчего в проекции он оказался трехглавым²⁷. Но давайте обратим внимание на изображение кровли собора, которая оканчивается карнизом, а не покрыта позакомарно. Такой вид собор мог иметь лишь со стороны боковых фасадов, так как карнизом завершалась кровля галерей. В крайнем левом членении храма на рисунке угадывается апсида, следовательно, скорее всего, изображен северный фасад собора (рис. 4). Такое предположение объясняет и отсутствие на рисунке главы над лестничной башней. Эта глава оказывается элементом заднего плана, который в произведениях средневекового изобразительного искусства зачастую либо воспроизводился как передний, либо вовсе игнорировался.

Рис. 4. Софийский собор Новгорода. Северный фасад. Фото 2012 г.

²⁵ Медынцева А. А. Древнерусские надписи... С. 59.

²⁶ Штендер Г. М. К вопросу о декоративных особенностях строительной техники Новгородской Софии // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 211–212; Медынцева А. А. Древнерусские надписи... С. 59.

²⁷ Медынцева А. А. Древнерусские надписи... С. 59.

Если наше предположение верно и на граффито изображен северный фасад Софийского собора, то стоит обратить особое внимание на правый угол рисунка. Здесь угадывается изображение неких архитектурных реалий: мостовой (или забора) и некой постройки под двухскатной крышей (возможно, ворот) у северо-западного угла Софии. Таким образом, граффито может указывать на существование в этом месте в начале XII в. некоего строения.

Отмеченные данные: 1) наименование «Никитскими кельями» построек этой части Владычного двора; 2) выявленная Штендером кладка в северо-западном углу Софии; 3) граффито с изображением некой постройки (ворот?), примыкающей к северо-западному углу храма, – позволяют говорить если не о строительстве каменных палат епископа Никиты на рубеже XI–XII вв., то, по крайней мере, о проведении в это время неких строительных мероприятий на территории Владычного двора в непосредственной близости от северо-западного угла Софийского собора. Заказчиком этих работ могла быть только церковь.

Ремонтные работы в Софийском соборе и предполагаемое возведение Никитских палат представляют для нас особый интерес, так как они происходили практически в то же время, что и строительство церкви Благовещения. На их близость указывает также схожесть некоторых строительно-технологических элементов. Например, в строительных растворах фундамента церкви Благовещения и кладки усиления северной стены Софии присутствует цемьянка²⁸, что отличает фундаментные растворы этих сооружений от фундаментных растворов других новгородских памятников раннего периода, где цемьянки почти нет. Плинфа синтрона Софийского собора имеет практически такой же формат, что и плинфа церкви Благовещения (5 × 23 × 37 см)²⁹. Кроме того, церковь Благовещения и Софийский собор имели полы из поливных плиток, которые отсут-

²⁸ Штендер Г. М. Древняя строительная техника как метод изучения русского зодчества // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1986. С. 10; *Он же*. К вопросу о галереях... С. 17.

²⁹ Основной формат плинфы церкви Благовещения 35–37 × 20–22 × 3,5–5 см. См.: Новоселов Н. В. От Благовещения до Благовещения: Строительное производство Новгородской земли в период сложения местной архитектурной школы. СПб., 2002. С. 21. По мнению Г. М. Штендера, плинфы синтрона Софии «совершенно тождественны» плинфам собора Антониева монастыря (Штендер Г. М. К вопросу об архитектуре... С. 91). На основании изучения новгородской плинфы нами была установлена принципиальная близость по способу формовки плинфы собора Антониева монастыря и церкви Благовещения. См.: Новоселов Н. В. Храмы «мастера Петра» // Ладога и эпоха викингов: Четвертые чтения памяти Анны Мачинской: Материалы к чтениям. СПб., 1998. С. 103–106.

ствовавали в других новгородских памятниках начального периода³⁰. Наконец, весьма близкой по своим техническим и стилистическим особенностям и отличной от других памятников оказывается фресковая роспись Софии и церкви Благовещения³¹. Перечисленные особенности не только указывают на временную близость строительства церкви Благовещения и проведения ремонтных работ в Софии, но и дают возможность предположить участие в этих работах одного и того же коллектива мастеров.

Постановка проблемы. Современный уровень знаний о древней строительной технике не позволяет нам датировать ремонтные работы в Софийском соборе, а тем более предполагаемое строительство палат епископа Никиты с точностью до года. Но можно поставить вопрос: предшествовали эти работы строительству церкви Благовещения или осуществлялись уже после создания Благовещенского храма? При кажущейся незначительности ответ имеет принципиальное значение. За кем стояла начальная инициатива каменного строительства в Новгороде? Насколько справедлива традиционная точка зрения о княжеском характере начального этапа новгородского строительства? Или наряду с княжеской властью в новгородском строительстве этого периода активно участвовала и церковь? Весь этот клубок вопросов в конечном итоге сводится к вопросу о датировке.

Итак, что производилось раньше: строительство церкви Благовещения или ремонт Софии? Отсутствие прямых доказательств заставляет нас рассмотреть оба возможных варианта³².

Вариант первый. Строительство церкви Благовещения предшествовало ремонтным работам в Софийском соборе.

Аргумент 1. Очевидность княжеской строительной инициативы. Новгородское строительство первой трети XII в. принято рассматривать 1) как отдельный период в истории новгородской архитектуры, 2) как непрерывный процесс храмоздательной деятельности. Постройки этого периода близки между собой в типоло-

³⁰ Полы из поливных плиток в Софии появились, вероятно, вскоре после росписи 1108 г. См.: *Штендер Г. М.* К вопросу об архитектуре... С. 86, 99. О плитках церкви Благовещения см.: *Новоселов Н. В.* От Благовещения до Благовещения... С. 33–35.

³¹ *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода в истории древнерусского искусства XI – первой четверти XII в. // Лифшиц Л. И., Сарабьянов В. Д., Царевская Т. Ю. Монументальная живопись Великого Новгорода: Конец XI – первая четверть XII века. СПб., 2004. С. 97–103.

³² Третий вариант – работы одновременно велись на двух объектах – нами исключается, так как требует большой концентрации строительных сил. Кроме того, как возведение церкви Благовещения, так и ремонт Софии по срокам легко укладываются не только в период с 1096 по 1108 г., но и в период с 1103 по 1108 г.

гическом, стилистическом и техническом отношении. Мастера, возводившие их, работали в близких традициях, по одной схеме, что позволяет говорить о деятельности в Новгороде в то время лишь одного коллектива строителей (артели). Большинство построек того периода создано по заказу князей: Мстислава Владимировича и его сына Всеволода. Случаи не княжеского строительства, указанные нами в начале статьи, редки и не имеют безусловного археологического подтверждения. Это относится и к палатам епископа Никиты, и к церкви Св. Феодора³³, и к трапезной Антониева монастыря³⁴. Единственной не княжеской постройкой, сохранившейся до наших дней в основном объеме, является Рождественский собор Антониева монастыря. Однако, несмотря на прямое указание письменных источников, некоторые исследователи склонны полагать, что и этот храм не мог быть создан без княжеского участия³⁵. То же можно сказать и о работах в Софийском соборе, осуществленных, по мнению одних исследователей и по молчаливому согласию других, мастерами княжеской артели. Иными словами, *очевидность княжеского строительства нивелирует и ставит под сомнение все возможные случаи не княжеского заказа*. Логично поэтому предположить, что и исходной точкой непрерывного княжеского строительства в Новгороде была княжеская постройка – церковь Благовещения.

Контраргументы. Этой точке зрения можно противопоставить два контраргумента.

Во-первых, она основана на априорной посылке (об исключительности княжеского строительства в Новгороде в начале XII в.). Дальнейший ход рассуждений строится следующим образом. Так как подавляющее большинство построек создано по заказу князей и в Новгороде существовала лишь одна – княжеская – артель, то и другие новгородские постройки этого времени не могли быть созданы без княжеского участия. Можно ли признать такие рассуждения логически верными? Кроме того, само предположение о суще-

³³ Ни один из двух Феодоровских храмов Новгорода пока не может быть идентифицирован как храм 1115 г. См.: Булкин Вал. А. Два эпизода из истории новгородского зодчества XII в. // Памятники средневековой культуры: Открытия и версии. СПб., 1994. С. 57–60; Булкин Вал. А., Турова Е. А. Церковь Федора Стратилата на Софийской стороне в Новгороде: Архитектурно-археологические исследования 1988–1991 гг. // Памятники старины: Концепции. Открытия. Версии. СПб.; Псков, 1997. Т. 1. С. 118–120.

³⁴ На предполагаемом месте трапезной Вал. А. Булкиным был обнаружен лишь развал строительных материалов.

³⁵ Раппопорт П. А. Зодчество Древней Руси. С. 72; Комеч А. И. Древнерусское зодчество... С. 309.

ствовании в Новгороде тогда лишь одной артели в настоящее время остается спорным³⁶.

Во-вторых, нуждается в уточнении тезис о непрерывности строительства в Новгороде в то время. Следующая после церкви Благовещения каменная постройка – Николо-Дворищенский собор – закладывается лишь в 1113 г.³⁷ Даже если предположить, что после сооружения церкви Благовещения мастера, возводившие этот храм, участвовали в ремонтных работах в Софийском соборе, их деятельность должна была завершиться не позднее 1108 г. (начало росписи Софии). Таким образом, о непрерывном строительном цикле говорить не приходится. Сложно допустить, что эти мастера, находившиеся в подчинении у князя Мстислава или нанятые им, простаивали без работы пять лет. Длительный простой неизбежно приводил к распаду производственной группы³⁸. С другой стороны, необъяснимым остается отказ Мстислава от строительной деятельности в период после возведения церкви Благовещения до 1113 г. Ведь очевидно, что, возобновляя монументальное строительство после перерыва, князь неизбежно должен был столкнуться с дополнительными трудностями организационного характера.

Высказанные соображения заставляют рассматривать церковь Благовещения отдельно от остальных княжеских построек первой трети XII в.

Аргумент 2. Мотивация и вероятность ранней даты.

Строительство церкви Благовещения традиционно связывается с рождением в семье Мстислава Владимировича сына Всеволода, носившего в крещении имя Гавриил. У исследователей нет единого мнения о дате рождения Всеволода, но обычно ее относят к периоду от 1092 до 1097 г.³⁹ Данное обстоятельство ставит под сомнение

³⁶ Булкин Вал. А. «Приставник над делателями церковными» и организация каменного строительства в домонгольский период // Проблемы археологии. СПб., 1998. Вып. 4. С. 232; Новоселов Н. В. От Благовещения до Благовещения... С. 74–75.

³⁷ НПЛ. С. 20.

³⁸ Булкин Вал. А. «Приставник...». С. 232.

³⁹ Подробнее о точках зрения на время рождения Всеволода Мстиславича см.: Круглова Т. В. Из истории княжеских браков в Новгороде в XII в.: (О семейных связях Всеволода Мстиславича и Святослава Ольговича) // ННЗ. Великий Новгород, 2003. Вып. 17. С. 200–202. Житие князя Всеволода-Гавриила, составленное в самом конце XVI в. монахом Григорием, специально обращавшимся к подсчету лет жизни святого князя, позволяет относить рождение Всеволода Мстиславича к 1092 г., что выглядит вполне убедительным для В. И. Охотниковой (Охотникова В. И. Жития князей Всеволода-Гавриила и Тимофея-Довмонта // Охотникова В. И. Псковская агиография XIV–XVII вв. СПб., 2007. Т. 1. С. 164, примеч. 29). А. В. Назаренко датирует рождение Всеволода 1097 годом (Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки

срок закладки церкви Благовещения, указанный в Новгородской первой летописи (1103), и заставляет с особым вниманием относиться к тем письменным источникам, которые размещают это событие в более раннем периоде (1097–1099). Если принять раннюю дату основания церкви Благовещения, то становится очевидным, что строительству этого храма не могли предшествовать какие-либо работы по заказу епископа. Для них просто не остается времени.

Следует подчеркнуть, что чем более раннюю дату основания церкви Благовещения мы предполагаем, тем меньше вероятность предшествующего епископского строительства.

Контраргументы. Связь между рождением Всеволода Мстиславича и основанием церкви Благовещения далеко не очевидна. В письменных источниках эти события никак не связаны. Предположение об их связи основано на атрибуции группы печатей с изображением композиции «Благовещение» Всеволоду Мстиславичу и его сыну Иоанну⁴⁰. Между тем такая атрибуция пока остается спорной. Еще Н. П. Лихачев указывал на принципиальную невозможность отождествления композиции «Благовещение» на печатях с именем Гавриил⁴¹. А в недавних работах С. В. Белецкий аргументировал мнение, согласно которому данные печати принадлежали «представителю Благовещенского храма или обителю»⁴². Все это заставляет признать более достоверной дату закладки церкви Благовещения, указанную в Новгородской первой летописи, – 1103 г. и поставить под сомнение прямую связь между ее основанием и рождением Всеволода Мстиславича.

Аргумент 3. Возможность княжеского заказа. Если на минуту отвлечься от новгородского строительства и рассмотреть строительную ситуацию во второй половине XI – начале XII в. в целом на Руси, то становится ясно, что основными и практически единственными заказчиками монументальных построек были князья. Случаи не княжеского заказа единичны. К таковым мы можем отнести строительные работы в Печерском монастыре, осуществлявшиеся по заказу игуменов, возведение собора на Клове игуме-

культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. С. 607). С ним согласен А. Поппэ (*Поппэ А.* Митрополиты и князья Киевской Руси // Подскальский Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) СПб., 1996. С. 480).

⁴⁰ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. 1. С. 108–110.

⁴¹ Лихачев Н. П. Материалы для истории русской и византийской сфрагистики. Л., 1930. Вып. 2. С. 33.

⁴² Белецкий С. В. О печати князя Ивера Всеволодовича // Ладога и Северная Европа от Байкала до Ла-Манша: Связующие пути и организующие центры: Шестые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2002. С. 166; Кирпичников А. Н., Белецкий С. В. Новые сфрагистические находки из Старой Ладogi // Там же. С. 184–185.

ном Стефаном, возглавившим позднее Волынскую епархию, и строительные мероприятия митрополита Ефрема в Переяславле. Однако тщательное рассмотрение этих случаев убеждает нас, что названные строительные мероприятия осуществлялись при поддержке князей, проявлявшейся, правда, в различной форме и разной степени⁴³. Таким образом, связав начало монументального строительства в Новгороде с княжеской инициативой, оказывается проще и удобнее объяснить появление здесь мастеров.

Существование в Новгороде на рубеже XI–XII вв. строительного коллектива можно рассматривать в рамках региональной строительной программы Владимира Мономаха⁴⁴. Не прекращая монументального строительства в Переяславле, Мономах в это время возводит каменные соборы в Суздале и Смоленске. Несмотря на сложное политическое положение Мономаха после смерти Всеволода Ярославича (1093), нельзя исключать его заинтересованности в Новгороде и стремления удержать за собой этот регион⁴⁵. Строительство каменного храма или даже организация новой (новгородской) артели в таком случае выглядит вполне закономерным шагом в новгородской политике Мономаха и его сына Мстислава как мероприятие, повышающее их политический вес в глазах местного населения.

Следует отметить, что по ряду строительно-технологических характеристик (плинфа, строительные растворы, применение фасадной обмазки) церковь Благовещения ближе к суздальскому собору, чем к киевским памятникам⁴⁶.

Возможен и другой вариант. Мастеров для ведения монументального строительства в Новгороде мог предоставить киевский князь Святополк Изяславич. В. Л. Яниным было высказано предположение, что Мстислав, находясь на новгородском столе, формально являлся вассалом киевского князя, на что, по мнению этого исследователя, указывает распространение в Новгороде и Киеве в

⁴³ Княжеская поддержка могла иметь две формы: 1) предоставление мастеров, 2) полное или частичное финансирование.

⁴⁴ *Комеч А. И.* Древнерусское зодчество... С. 299; *Новоселов Н. В.* От Благовещения до Благовещения... С. 89–93.

⁴⁵ *Мачинская А. Д., Мачинский Д. А.* Некоторые летописные известия в «Истории Российской» В. Н. Татищева и Ладога IX–XI вв. // *Ладога и Северная Русь: Чтения, посвященные памяти Анны Мачинской.* СПб., 1995. С. 9.

⁴⁶ *Новоселов Н. В.* От Благовещения до Благовещения... С. 38; *Он же.* Стилистическое своеобразие или провинциальный вариант? (К вопросу о стилистических особенностях новгородских храмов первой четверти XII в.) // *Изобразительные памятники: стиль, эпоха, композиции: Материалы темат. науч. конф.* СПб., 2004. С. 41–43.

это время одного типа печатей⁴⁷. Если это так, то Святополк мог предоставить мастеров Мстиславу, руководствуясь теми же соображениями, что и Мономах.

Контраргументы. Княжеское участие в строительных мероприятиях, инициаторами которых были церковные иерархи, в большинстве случаев, вероятно, ограничивалось лишь финансовой поддержкой. Поиск мастеров, создание артели и организация строительного процесса целиком ложились на плечи основных инициаторов строительства. На это со всей очевидностью указывает рассказ Киево-Печерского патерика о строительстве Успенского собора⁴⁸, а также архитектурные особенности и политический контекст создания собора на Клове⁴⁹ и переяславских памятников⁵⁰. Вряд ли можно сомневаться в том, что Давид Игоревич, донатор Кловского монастыря, не мог предоставить игумену Стефану мастеров для строительства собора. У него их просто не было. То же самое можно сказать и в отношении минского князя Глеба Всеславича, чьим «повелением» была построена трапезная палата Печерского монастыря, или Святослава Давидовича (Никола Святоши), не имевшего собственного стола, с именем которого связывается строительство надвратной Троицкой церкви в том же монастыре. Несомненно, что во всех этих случаях инициаторы строительства вынуждены были либо искать мастеров где-то на стороне, либо располагать собственными строительными кадрами. Последнее особенно вероятно для Печерского монастыря.

Как видим, у нас нет оснований отказывать церковным иерархам в способности организовать строительство.

Для строительной ситуации во второй половине XI – начале XII в. в целом на Руси следует учитывать и иной аспект: насколько реальной была возможность предоставления в Новгород мастеров теми из древнерусских князей, которые сами вели строительство и обладали для этого собственными кадрами? В этом смысле следует прежде всего рассмотреть кандидатуры Владимира Мономаха и Святополка Изяславича, которые действительно проявляли свою заинтересованность в Новгороде. Кроме них строительными кадрами в это время могли располагать только черниговские князья

⁴⁷ Янин В. Л. Актовые печати... С. 82–83; *Он же*. Очерки комплексного источниковедения. М., 1977. С. 30–31.

⁴⁸ Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 5.

⁴⁹ Раппопорт П. А. О деятельности византийских зодчих на Руси в XI в. // Памятники средневековой культуры: Открытия и версии. СПб., 1994. С. 200; Мовчан І. І., Харламов В. О. Стародавній Клов // Археологія Києва. Дослідження і матеріали. Київ, 1979. С. 81–82.

⁵⁰ Хрусталева Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. СПб., 2002. С. 56–68.

Олег и Давид Святославичи, но яркие особенности черниговской архитектуры не позволяют связать начало новгородского строительства с этой традицией.

Невелика вероятность того, что мастеров в Новгород направил Святополк Изяславич. О строительной деятельности этого князя ничего не сообщается вплоть до 1108 г. (основание собора Михайловского Златоверхого монастыря)⁵¹. В первые годы киевского княжения Святополк не проявлял заинтересованности в каменном зодчестве и вообще показал себя как слабого и недальновидного политика. Вероятно, он вообще первое время не видел необходимости в каменном церковном строительстве и не рассматривал его в качестве средства политического воздействия.

Остается только одна кандидатура – Владимир Мономах. Однако, несмотря на то, что Новгород, несомненно, находился в поле его политических интересов, этот город с трудом может быть втиснут в плотный строительный график Мономаховых мастеров. Если сопоставить масштаб и сроки строительных работ Мономаха в регионах, то для Новгорода практически не остается времени. Так, Суздальский собор датируется 1098–1102 гг.⁵², а основание Смоленского храма нами было отнесено к 1100 г.⁵³ Эти постройки оказываются едва ли не синхронными возведению церкви Благовещения, особенно если принять раннюю дату (до 1103 г.) основания этого храма. Кроме того, нельзя исключать, что строительные мероприятия Мономаха в Ростовской и Смоленской землях не ограничивались работами лишь на указанных объектах. Достаточно велика вероятность того, что эти мастера примерно в то же время трудились над возведением и других зданий. Таковыми могут оказаться археологически не выявленные собор в Ростове⁵⁴ и Спасская церковь во Владимире Залесском⁵⁵, а также известная лишь по результатам разведок каменно-кирпичная постройка в Кидекше⁵⁶. Сложно представить, что в условиях такой строительной активности Мономах

⁵¹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 283.

⁵² Хрусталева Д. Г. Об одном слове в «Поучении» Владимира Мономаха // Ладога и Северная Евразия от Байкала до Ла-Манша: Связующие пути и организующие центры: Шестые чтения памяти Анны Мачинской. СПб., 2002. С. 152–155; *Она же*. Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 102–114.

⁵³ Новоселов Н. В., Хрусталева Д. Г. «Митрополичий град» Милитин и ранняя история Смоленска // Староладожский сборник. СПб.; Старая Ладога, 2002. Вып. 5. С. 76–77; Хрусталева Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 97–102.

⁵⁴ Хрусталева Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 83–96.

⁵⁵ НПЛ. С. 467; Львовская летопись // ПСРЛ. Т. 20. С. 103; Краткий Владимирский летописец // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 210.

⁵⁶ Чукова Т. А. Раскопки на городище в с. Кидекша под Суздаlem // Материалы по средневековой археологии Северо-Восточной Руси. М., 1991. С. 140–147.

мог предоставить каких-то мастеров Мстиславу. Его строительные ресурсы были исчерпаны. Предполагая, что мастера в Новгород были направлены Мономахом, мы вынуждены допустить, что он располагал двумя (а то и тремя) артелями, задействованными в региональном строительстве (помимо артели, работавшей в Переяславле). Такая гипотеза противоречит здравому смыслу.

Высказанные соображения заставляют думать, что появившийся в Новгороде строительный коллектив не имел непосредственного отношения к строительным силам Мономаха, занятым на работах в Ростовской и Смоленской землях.

Следует задать и другой вопрос: насколько существенным звеном был Новгород в политической игре Мономаха во второй половине XI в.? После смерти Всеволода Ярославича Мономах оказался «у разбитого корыта». Изгнанный в 1094 г. Олегом Святославичем из Чернигова, он три года безвыездно находился в Переяславле, «многы беды прияхомъ от рати и от голода»⁵⁷. Однако уже с 1096 г. он предпринимает попытки изменить ситуацию. Первым его шагом стал союз с киевским князем Святополком Изяславичем, которому в это время был крайне необходим опытный и надежный соратник в войне с половцами. В феврале 1096 г. происходит избиение «Итларевой чади», положившее начало активной политике русских князей в отношении Степи. Затем последовало провокационное письмо Мономаха и Святополка к Олегу Святославичу, изгнание последнего из Чернигова и его разгром на Северо-Востоке Руси войском Мстислава Владимировича. Один из основных соперников Мономаха был нейтрализован. Вплоть до своей смерти он уже не проявлял военной или политической активности.

Политика Мономаха в отношении Святополка в эти годы должна была быть более тонкой и компромиссной. Особенно это касается Новгорода, который традиционно находился в распоряжении киевского князя. Мономах и Мстислав не могли столь же решительно отстаивать Новгород, как свои держания на Северо-Востоке Руси. Положение Мстислава на новгородском столе в конце 90-х гг. XI в. не может быть названо стабильным. Он, несомненно, стремился закрепиться здесь, но не мог заявить об этом открыто, опасаясь вызвать непонимание Святополка. Вплоть до событий 1102 г. Мстислав, если следовать летописным сообщениям, не рассматривает Новгород в качестве места своего долговременного княжения. Подчиняясь решению старших князей, он безропотно покидает Новгород не только в 1093, но и в 1102 г., когда «Святополкъ с Во-

⁵⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 249.

лодимеромъ рядь имеле яко Новугороду быти Святополчю»⁵⁸. В летописи особенно подчеркнуто, что в 1102 г. Мстислав остался новгородским князем лишь благодаря поддержке самих новгородцев. Он же демонстрирует полную покорность своему отцу и, соответственно, великому князю Святополку⁵⁹. Для Мономаха Новгород до этого времени, вероятно, оставался разменной монетой, которой в случае необходимости можно было и поступиться. Осознавая неопределенность своего положения на Севере Руси, Мономах и Мстислав не могли до 1103 г. затевать амбициозное, затратное и долгосрочное каменное строительство в Новгороде. По крайней мере не могли осуществлять эти мероприятия от собственного лица. Напрашивается вывод, что они могли вести подобное строительство через других влиятельных посредников, на которых не могло пасть подозрение со стороны Святополка, то есть союзных церковных иерархов.

Предварительные выводы. Во-первых, у нас нет оснований рассматривать начальный период истории новгородского зодчества как непрерывный цикл княжеского строительства. Церковь Благовещения оказывается хронологически обособленной от остальных княжеских построек. Мастера, возводившие ее, в данный период не являлись коллективом, прочно связанным с Мстиславом Владимировичем (а тем более зависимым от него), как от единственного заказчика. Следовательно, этот коллектив мастеров нельзя назвать княжеской артелью в полном смысле этого слова. Во-вторых, предположение о связи создания церкви Благовещения с рождением Всеволода Мстиславича выглядит натянутым, так как между этими событиями значительный хронологический интервал. В-третьих, маловероятно, что церковь Благовещения могла быть заложена до 1103 г. В-четвертых, древнерусские князья, обладавшие строительными силами и имевшие политические интересы в Новгороде, не располагали реальной возможностью предоставить своих мастеров Мстиславу Владимировичу.

Вариант 2. Ремонтные работы в Софийском соборе предшествовали строительству церкви Благовещения.

Аргумент 1. Мотивация. В отличие от церкви Благовещения, строительство которой могло быть продиктовано лишь общеполитическими соображениями, ремонт Софии был действительно необходим. Главный (и на то время единственный) каменный храм Северной Руси находился в аварийном состоянии. Северная стена со-

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 275.

⁵⁹ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 2003. С. 82–83.

бора при строительстве была поставлена на засыпанный овраг⁶⁰, из-за чего к рубежу XI–XII вв. возникла угроза ее разрушения⁶¹. Этим и были вызваны работы, зафиксированные Г. М. Штендером. Таким образом, ремонт в Софийском соборе с точки зрения церковно-политической целесообразности представлялся более приоритетной задачей, чем строительство церкви Благовещения.

Контраргументы. Мы не можем точно установить, когда именно возникла необходимость ремонта Софийского собора. Не исключено, что он потребовался (и был осуществлен) уже после возведения церкви Благовещения. В таком случае довод о приоритетности работ в Софии снимается.

Аргумент 2. Вероятность ранней даты. Ряд косвенных обстоятельств убеждает нас в том, что работы в соборе начались уже вскоре после прибытия епископа Никиты в Новгород и в любом случае до 1103 г.

По предположению Л. И. Лифшиц, ремонт Софии мог потребоваться после пожара 1097 г., когда «детинець съгоре город»⁶². Этот пожар, несомненно, затронул и Софийский собор, о чем свидетельствуют следы копоти на первоначальной обмазке стен⁶³. «Действительно, – полагает исследователь, – пожар небольшого в то время Детинца мог принести какой-то ущерб и палатам владыки, и храму и поставить вопрос о необходимости приведения его в порядок»⁶⁴. Не могла ли тогда же зародиться мысль и о строительстве каменных епископских палат? Ведь прецеденты каменного гражданского строительства на Руси к этому времени уже имелись.

Среди прочих зданий такого рода особого внимания заслуживает постройка в Переяславле, вскрытая раскопками в конце 1950-х гг. (рис. 5). Первоначально она была идентифицирована как «епископский дворец»⁶⁵, но позднее ее стали считать той самой чу-

⁶⁰ Янин В. Л., Колчин Б. А., Еришевский Б. Д. Новгородская экспедиция // АО 1971 г. М., 1972. С. 34–35; Гордиенко Э. А. Владычная палата Новгородского кремля. С. 13.

⁶¹ Несмотря на работы по усилению северной стены собора, дважды проводившиеся в течение домонгольского времени, в 1276 г. стена обрушилась (НПЛ. С. 323).

⁶² НПЛ. С. 19; Лифшиц Л. И. Монументальная живопись Новгорода... С. 76.

⁶³ Брунов Н., Травин Н. Значение исследования новгородской Софии для истории русской архитектуры // Сообщения Института истории и теории архитектуры. М., 1947. Вып. 7. С. 8.

⁶⁴ Лифшиц Л. И. Монументальная живопись Новгорода... С. 77.

⁶⁵ Асеев Ю. С., Козин О. К., Сикорский М. И. та др. Дослідження кам'яної споруди XI ст. в Переяслав-Хмельницькому дитинці // Вісник Академії будівництва і архітектури УРСР. Київ, 1962. № 4. С. 57–61; Асеев Ю. С., Сикорский М. И.,

десной «греческой баней»⁶⁶, которая отмечена летописью в качестве сверхпримечательной постройки Ефрема Переяславского⁶⁷. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что указанное сооружение имеет мало общего с византийскими термами⁶⁸. Оно характеризуется скорее отсутствием основных элементов этого типа построек⁶⁹.

С другой стороны, строительство Ефремом Переяславским «дворца» выглядит вполне уместным и укладывающимся в контекст его деятельности. Примечательно, что если идентифицировать переяславскую постройку как некое представительное гражданское сооружение – место для аудиенций у иерарха и его суда, – то у нас есть возможность обнаружить аналогии этому зданию. Такие аналогии встречаются в странах Западной Европы, прежде всего в епархиальных столицах Северной Италии, где с середины XI в. возводятся подобные представительные сооружения⁷⁰. Строительство этих сооружений («епископальных холлов») связывается с усилением роли епископов в жизни городских общин и расширением властных полномочий церковных иерархов в городах⁷¹.

Для Переяславля Ефрем выступал не только как церковный иерарх, митрополит, глава огромной епархии, но и как глава гражданской администрации, приближенный князя, «протопроедр», вы-

Юра Р. А. Памятник гражданского зодчества XI в. в Переяславле-Хмельницком // СА. 1967. № 1. С. 199–214.

⁶⁶ *Раннопорт П. А.* Зодчество Древней Руси. С. 46; *Коринный Н. Н.* Переяславская земля: X – первая половина XIII века. Киев, 1992. С. 217–218.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 209.

⁶⁸ См.: *Богусевич В. А.* Споруда XI ст. у дворі Київського митрополита // Археологія. 1961. Т. 13. С. 105–113.

⁶⁹ Необходимым элементом греческой термы является гипocaust – система подпольного отопления; его следов не было зафиксировано в переяславской постройке. Не было отмечено и остатков печей, для которых в греческих термах отводилось специальное помещение – префурний. Греческие термы имели сводчатые перекрытия, толщина же стен сооружения в Переяславле весьма незначительна, они вряд ли могли нести вес свода. Кроме того, пролет свода должен был быть около 8 м, что для Руси просто невероятно. Единственное, что сближает гражданскую постройку в Переяславле с термами, – пониженный уровень пола и находка керамических труб. Однако этого, на наш взгляд, явно недостаточно, чтобы идентифицировать переяславскую постройку как «баню».

⁷⁰ *Miller M. C.* Religion Makes a Difference: Clerical and Lay Cultures in the Courts of Northern Italy, 1000–1300 // *American Historical Review*. 2000. Vol. 105, № 4. P. 1101–1102; *Idem.* The Bishop's Palace. Architecture and Authority in Medieval Italy. NY, 2000. P. 79, 89–98, 173–181.

⁷¹ См.: *Tabacco G.* The Struggle for Power in Medieval Italy: Structures of Political Rule. Cambridge, 1989; *Dameron G.* Episcopal Power and Florentine Society, 1000–1320. Cambridge (Mass.), 1991; *Miller M. C.* The Bishop's Palace... P. 2, 55, 63, 85–86.

полнявший значительный объем функций государственной власти. Никита был рукоположен, судя по всему, именно Ефремом Переяславским, замещавшим в то время пост киевского митрополита⁷². Учитывая личные связи епископа Никиты и Ефрема, возведение епископских палат в Новгороде оказывается событием вполне уместным и логичным. Исключительная роль епископа (позднее – архиепископа) в новгородской жизни в позднейшее время указывает на то, что уже при Никите могла зародиться тенденция к наделению местного иерарха особенными, выходящими за рамки богослужебных, административными функциями.

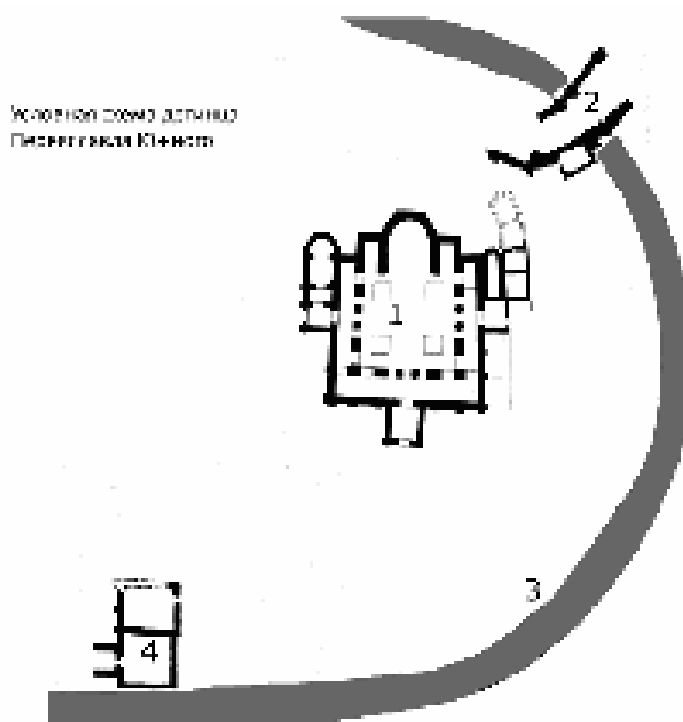

Рис. 5. Условная схема детинца Переяславля Южного:
1 – Михайловский собор; 2 – Епископские ворота с церковью Федора;
3 – городской вал; 4 – Епископский дворец

⁷² Татищев В. Н. Собрание сочинений. Ч. 1, т. 1. С. 104; Хорошев А. С. Летописные списки новгородских владык // НИС. Л., 1984. Вып. 2 (12). С. 121.

Разумеется, мы не можем настаивать на том, что причиной появления в Новгороде коллектива строителей стал именно пожар 1097 г. Возможны и другие варианты. В 1095 г. престарелый новгородский епископ Герман отправился в Киев⁷³. Не исключено, что во время этой поездки помимо решения прочих задач он рассчитывал найти мастеров для ремонта Софии. Зимой 1095/96 г. Герман умер⁷⁴, а в новгородские епископы митрополитом Ефремом был рукоположен печерский пострижник Никита. В Новгород Никита мог прибыть уже с мастерами. Во всяком случае очевидно, что на Север Никита отправился не с пустыми руками.

Ко времени его прибытия относится основание скриптория Лазарева монастыря, в котором, в частности, был создан комплекс служебных миней на год⁷⁵. Л. И. Лифшиц обратил внимание, что на поле листа сентябрьской минеи (наиболее ранней из этого комплекса), где помещен особый канон святому мученику Никите, была сделана приписка, синхронная созданию основного текста: «...боле не пиши сего кануна»⁷⁶. По мнению исследователя, эта запись могла быть оставлена самим епископом⁷⁷. Вместе с переписчиками в Новгород могли прибыть и художники, способные выполнять заказы различного характера⁷⁸.

Есть и еще одно обстоятельство, которое убеждает нас в ранней дате ремонта Софии: 6 сентября 1096 г. в ходе военных действий на Северо-Востоке Руси против Олега Святославича погиб сын

⁷³ Возможно, причиной его поездки был поместный церковный собор, состоявшийся в 1096 г. См.: *Хрусталева Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 280–284.

⁷⁴ *Татищев В. Н.* Собрание сочинений. Ч. 1, т. 1. С. 103.

⁷⁵ *Янин В. Л.* Новгородский скрипторий рубежа XI–XII вв.: Лазарев монастырь // АЕ за 1981 г. М., 1982. С. 57–61.

⁷⁶ *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода... С. 105, Примеч. 340. См. также: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв. М., 1984. С. 46. Эта запись, к сожалению, отсутствует в своде Л. В. Столяровой (*Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаментных кодексов XI–XIV веков. М., 2000).

⁷⁷ *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода... С. 105, Примеч. 340. И. В. Ягич полагал, что временем окончания этой минеи были «первые месяцы 1096 года, если не лучше допустить, что она написана в течение 1095 года» (*Ягич И. В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь: В церковно-славянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. СПб., 1886. С. VIII–IX). Такая датировка признается в настоящее время всеми исследователями. Предполагая, что указанная приписка сделана Никитой, мы вынуждены допустить, что он прибыл в Новгород не позднее зимы 1095/96 г. Следовательно, источник В. Н. Татищева, датировавший это событие 1096 годом, должен был пользоваться сентябрьским стилем летоисчисления. Этим же стилем, вероятно, пользовался и автор миней.

⁷⁸ *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода... С. 105–106.

Владимира Мономаха, муромский князь Изяслав Владимирович⁷⁹. Летописи сообщают, что тело Изяслава было погребено в Спасском монастыре в Муроме, а затем перенесено в Новгород и захоронено в Софийском соборе «на левей стороне», то есть у северной стены⁸⁰. В летописном тексте эти события – погребение Изяслава в Муроме и перенос его тела в Новгород – следуют одно за другим: «Изяслава же вземше положиша и в манастыри святого Спаса и оттуда перенесоша и Новугороду и положиша и у святыя Софье на левей стороне»⁸¹. Можно заключить, что все события следовали одно за другим и между ними не было значительного временного интервала.

Попробуем уточнить время перезахоронения тела Изяслава. Тело Изяслава не могло быть перенесено в Новгород ранее похода Мстислава против Олега, который состоялся в феврале–марте 1097 г.⁸² Решающее сражение на реке Колакше произошло в пятницу «по Феодоровы недели»⁸³. Поскольку пасха в 1097 г. приходилась на 5 апреля, расчетной датой сражения на Колакше оказывается 27 февраля. На окончание кампании и занятие войском Мстислава Муром и Рязани должно было уйти не менее одного-двух месяцев. Следовательно, в Новгород войско Мстислава возвратилось не ранее середины весны 1097 г. Таким образом, наиболее ранним временем переноса тела Изяслава в Новгород оказывается середина весны 1097 г. Однако вероятнее всего, это событие произошло уже после Любечского съезда, решением которого Муром стал владением Святославичей⁸⁴. Не исключено, что перенос тела Изяслава был оформлен как торжественная процессия⁸⁵. В таком случае для этого мероприятия более подходили летние или зимние

⁷⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 237; Ипатьевская летопись // ПСРЛ. Т. 2. Стб. 227.

⁸⁰ По мнению В. Л. Янина, погребение Изяслава находилось в северо-западном углу северной галереи Софии (Янин В. Л. Некрополь Новгородского Софийского собора. М., 1988. С. 155–157). Однако с такой атрибуцией вряд ли можно согласиться. Первоначальный растворный пол этой части собора примыкает к аркообразной погребенной, следовательно, погребение было устроено еще до создания пола, что отодвигает время его возникновения к середине XI в. См.: Штендер Г. М. К вопросу о галереях... С. 19–21.

⁸¹ Лаврентьевская летопись. Стб. 237; ПСРЛ. Т. 2. Стб. 227.

⁸² По современному стилю летоисчисления.

⁸³ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 239.

⁸⁴ Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X – первой половине XIII в. М., 1977. С. 100.

⁸⁵ По всем формальным категориям Изяслав оказывался князем-страстотерпцем, погибшим от руки своего родственника. Перенос его тела в Новгород выглядит реминисценцией переноса мощей св. Бориса и Глеба. Стоит отметить особый интерес к данной тематике в этот период в древнерусском обществе. Именно в это время в древнерусской литературе появляется цикл произведений, посвященных св. Борису и Глебу, и «Повесть об ослеплении Василька Тербовльского».

месяцы, когда существовал устоявшийся водный или санный путь (например, зима 1097/98 г.).

Сложно допустить, что погребение Изяслава происходит в храме, находящемся в аварийном состоянии, и к тому же в самом опасном месте – у северной стены. Логичнее предположить, что ремонтные работы в соборе в это время если не велись, то, во всяком случае, планировались. Для восстановления хронологии событий важно также отметить, что возвращение войска Мстислава в Новгород (когда могла зародиться идея переноса тела Изяслава) и пожар Детинца происходят в одно и то же время – весной 1097 г.

Итак, оба события: пожар Детинца и практически синхронный ему перенос тела Изяслава, могли стать достаточными причинами для проведения ремонтных работ в Софии. С другой стороны, мы не видим таких причин в начале XII в., после возведения церкви Благовещения. Строительство церкви Благовещения должно было занять три-четыре года. Если, как мы считаем, Благовещенский храм был заложен в 1103 г., на работы в Софийском соборе остается два-три года (до 1108 г. включительно). За это время летописи сообщают лишь об одном событии, которое могло бы стать причиной проведения ремонта Софии. Под 1107 г. Новгородская первая летопись сообщает: «Трясется земля въ 5 февраля»⁸⁶. Однако в данном случае новгородский летописец, скорее всего, пересказывает южнорусское известие, так как аналогичное сообщение содержится и в других летописных сводах, причем с более точными временными ориентирами⁸⁷. Кроме того, даже если это землетрясение затронуло Новгород и нанесло ущерб Софийскому собору, все работы по его ремонту должны были быть проведены за один год. Такие темпы работ, хотя и возможны в принципе, кажутся нам маловероятными.

Контраргументы. Все вышесказанное является лишь косвенными доказательствами ранней даты ремонтных работ в Софии. Особенно это относится к пассажу о захоронении в соборе Изяслава Владимировича. Известны случаи, когда захоронения производились в недостроенных или разрушенных храмах.

Аргумент 3. Возможность церковного заказа. Тщательное изучение церковно-политической ситуации и положения дел в монументальном строительстве в 90-е гг. XI в. заставляет нас сделать парадоксальный на первый взгляд вывод: *церковные иерархи обладали не меньшей, а пожалуй, даже большей возможностью организовать монументальное строительство в Новгороде, чем князья.* Ключевыми фигурами здесь оказываются два церковных деятеля

⁸⁶ НПЛ. С. 19.

⁸⁷ См., напр.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 283.

этого периода – переяславский митрополит Ефрем и новгородский епископ Никита. Историки Церкви в большинстве случаев оставляли без внимания связь Никиты и Ефрема и никогда не рассматривали личность новгородского архиерея в качестве ставленника переяславского митрополита. Между тем связь этих деятелей очевидна. Рассмотрение личности Никиты именно с такой точки зрения позволяет создать исключительную по своей смысловой нагрузке историческую реконструкцию.

По нашему мнению, во второй половине 90-х гг. XI в. Ефрем отказывается от притязаний на пост главы Русской церкви и концентрирует свои усилия на Переяславской митрополии, юрисдикция которой распространялась на все территориальные держания Владимира Мономаха и его детей⁸⁸. Общепризнано, что Смоленская и Ростовская земли в церковном отношении, как и в политическом, в конце XI в. находились в подчинении у Переяславля. В то же время принято считать, что Новгородская епархия на протяжении всей своей истории была самостоятельной единицей в структуре Русской церкви, хотя Новгород и входил в территориальные владения Мономаха. Между тем рукоположение Никиты, совершенное Ефремом Переяславским, ставит эту точку зрения под сомнение.

В свое время А. Поппэ было высказано предположение, что параллельно со строительством каменных храмов в Суздале и Смоленске Владимир Мономах и Ефрем Переяславский создавали в этих центрах епископальные наместничества, подчиненные Переяславлю⁸⁹. Важно подчеркнуть, что А. Поппэ всегда называл Ефрема лишь епископом, отказывая ему в сане митрополита. Признавая Ефрема митрополитом (полноценным, а не просто титулярным)⁹⁰ и развивая мысль А. Поппэ, мы полагаем, что в конце 90-х г. XI в. Ефрем пытался организовать не наместничества, а епископские кафедры, подчиненные Переяславлю. Смоленский собор 1100 г. большинство летописей называют епископской церковью⁹¹, то есть местом служения архиерея. О том, что собор имел статус кафедрального уже в начале XII в., убеждает нас сообщение Жалованной грамоты Ростислава Смоленского (30 сентября 1150 г.), где упоминается епископ Симеон: «...яко же дано дедом моим Володи[м]ером Семеонови преже епископу строити наряд церковнии и утверже-

⁸⁸ Хрусталева Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 280–286.

⁸⁹ Поппэ А. В. Учредительная грамота Смоленской епископии // АЕ за 1965 г. М., 1966. С. 70.

⁹⁰ Хрусталева Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 33–44.

⁹¹ См. например: ПСРЛ. Т. 2. Стб. 250; ПСРЛ. Т. 12. Стб. 137. См. подробнее: Хрусталева Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 33–44.

нье»⁹². На основании этих свидетельств мы полагаем, что Мономахом и Ефремом была предпринята попытка создания Смоленской епархии в рамках Переяславской митрополии⁹³.

В русле этих же устремлений Ефрема можно рассматривать и рукоположение Никиты. Назначение Никиты происходит в очень подходящий в политическом отношении для Ефрема и Мономаха период. Статус Ефрема не был окончательно определен, и в некоторых кругах он еще, вероятно, воспринимался как глава Русской церкви или местоблюститель киевского митрополичьего престола, а это делало назначение Никиты совершенно легитимным⁹⁴. Если же допустить, что место киевского митрополита в момент назначения Никиты оставалось вакантным (что также вероятно), то Никита мог находиться в подчинении лишь у Ефрема Переяславского⁹⁵. С другой стороны, назначение Никиты происходит вскоре после вокняжения в Новгороде Мстислава, который мог оказать и, несомненно, оказывал новому архипастырю необходимую поддержку.

Таким образом, с середины 90-х гг. XI в. Владимир Мономах и Ефрем Переяславский проводят серию мероприятий, представлявших собой единую программу действий, направленную на усиление территорий, в церковном и политическом отношении зависящих от Переяславля. Существенной частью этой программы была церковно-административная реформа, проводимая Ефремом, целью которой являлось усиление церковного подчинения региональных держаний Мономаха переяславскому митрополиту. Помимо строительства каменных храмов и назначения новых иерархов реформа Ефрема, возможно, предполагала и унификацию богослужебных традиций⁹⁶. Важным звеном программы Мономаха–Ефрема было церковное и политическое подчинение Новгорода. Несомненно, что строительные силы, появившиеся в Новгороде, должны были быть в первую очередь брошены на ремонт кафедрального храма, если такой ремонт был необходим.

В течение практически всего периода своей святительской деятельности Ефрем Переяславский пользовался широкой поддержкой княжеской власти в лице Всеволода Ярославича, Ростислава

⁹² Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Издание подгот. Я. Н. Шапов. М., 1976. С. 141, 144–146. См. также: *Шапов Я. Н.* Государство и церковь Древней Руси X–XIII вв. М., 1989. С. 43.

⁹³ *Хрусталева Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 99–100.

⁹⁴ *Там же.* С. 283–284.

⁹⁵ *Там же.* С. 284.

⁹⁶ Мы имеем в виду распространение русской версии типикона Алексея Студита, создателем которой был Ефрем Переяславский. См.: *Пентковский А. М.* Типикон патриарха Алексея Студита в Византии и на Руси. М., 2001. С. 195–197, 202.

Всеволодовича и Владимира Мономаха. Его союз с последним явился одним из наиболее успешных церковно-политических тандемов в русской истории. При дворе Мономаха Ефрем выполнял функции современных министров культуры, просвещения, пропаганды, внутренних дел и связи. Он же вел гражданское и церковное строительство в Переяславле и, возможно, в Киеве⁹⁷. Именно его, а не Владимира Мономаха или Ростислава Всеволодовича летописец называет заказчиком подавляющего большинства переяславских памятников⁹⁸. Надо полагать, Ефрем был главным идеологом и региональной строительной программы Мономаха.

Владимир Мономах, несомненно, оказывал финансовую и административную поддержку Ефрему, но вряд ли имел возможность предоставить мастеров для строительства в Новгороде. Могли ли Ефрем и Никита получить мастеров не от Мономаха, а иным путем? Мы полагаем, могли, хотя речь здесь должна идти об артели не в варианте П. А. Раппопорта, а в варианте, предложенном Вал. А. Булкиным⁹⁹.

Скорее всего, на правах местоблюстителя киевского митрополичьего престола Ефрем распоряжался какой-то частью киевских мастеров еще до 1093 г. – при жизни Всеволода Ярославича. После его смерти к Ефрему могла перейти и основная часть мастеров, работавших по заказу этого князя. Во всяком случае других потенциальных заказчиков у этого коллектива мастеров в середине 90-х гг. XI в. мы не видим. Владимир Мономах и Олег Святославич в силу политических обстоятельств в те годы (1093–1094) просто не имели возможности заниматься зодчеством. Святополк Изяславич, как уже говорилось, также не проявлял интереса к архитектуре.

Допустим и иной вариант: Ефрем и Никита получили мастеров из Печерского монастыря. К концу XI в. Печерский монастырь стал крупным художественным центром Руси. Согласно сообщению Киево-Печерского патерика, строители и художники Успенского собора «живот свой скончаша в Печерском монастыри» и были по-

⁹⁷ Хрусталева Д. Г. Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 67–68, 346–348.

⁹⁸ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 208–209.

⁹⁹ Раппопорт П. А. Строительное производство Древней Руси X–XIII вв. СПб, 1994. С. 129–130; Булкин Вал. А. «Приставник...» С. 232–238. См. также: Новоселов Н. В. Плинфотворители в составе строительных коллективов Киева и Новгорода XII века: (К вопросу о профессиональной организации строителей в домонгольской Руси) // Из истории строительной керамики средневековой Восточной Европы: Архитектурно-археологический семинар: Материалы науч. засед. 14–15 мая 2002 г. / Государственный Эрмитаж. СПб., 2003. С. 59–65.

гребены в Антониевых пещерах (всего 12 человек)¹⁰⁰. Некоторые из них, несомненно, могли дожить до рубежа XI–XII вв. и принять участие в строительных работах того времени. О наличии в монастыре мастеров-живописцев свидетельствует Житие св. Алимпия, содержащееся в Патерике. Данные археологических исследований позволяют говорить о существовании на территории монастыря в конце XI в. мастерской по производству смальты, которая, вероятно, использовалась не только для украшения Успенского собора¹⁰¹.

Ефрем и Никита были постриженниками этой обители. Ефрем, правда, одно время находился в натянутых отношениях с руководством Печерского монастыря, однако к 1095–1096 гг. их диалог нормализовался¹⁰². Очень вероятно, что по крайней мере часть мастеров, появившихся в Новгороде, были выходцами из Печер.

К такому же выводу приходят исследователи фресок Софии: «Именно сюда (в Печерский монастырь. – *Н. Н., Д. Х.*), скорее всего, в поиске мастеров для росписи новгородской Софии обратился и владыка Никита»¹⁰³.

Контраргументы. Единственным возражением вышесказанному является косвенный характер аргументов. Перед нами цепочка предположений, каждое из которых, хотя и не является полностью доказанным, признается достаточным основанием для последующих. В частности это относится к ряду обстоятельств деятельности Ефрема Переяславского.

Выводы. У нас нет бесспорных доказательств ни в пользу того, что церковь Благовещения строили раньше проведения ремонтных работ в Софии, ни в пользу обратного. Однако предложенное рассмотрение аргументов все же позволяет расставить свои предпочтения.

Сравнение высказанных аргументов и контраргументов заставляет нас отдать предпочтение второму варианту: ремонтные работы в Софии предшествовали строительству церкви Благовещения. Лишь после проведения строительных работ по заказу епископа (в том числе, возможно, и возведения каменных епископских

¹⁰⁰ Патерик Киевского Печерского монастыря. С. 5; *Евгений (Болховитинов) митр.* Описание Киево-Печерской лавры // Митр. Евгений Болховитинов. Вибрані з історії Києва. Київ, 1995. С. 338.

¹⁰¹ *Богусевич В. А.* Мастерские XI в. по изготовлению стекла и смальты в Киеве // Краткие сообщения Института археологии Украины. Киев, 1954. Вып. 3. С. 14–20.

¹⁰² *Хрусталева Д. Г.* Разыскания о Ефреме Переяславском. С. 280–287.

¹⁰³ *Лифшиц Л. И.* Монументальная живопись Новгорода... С. 94.

палат) эти мастера могли быть получены Мстиславом для строительства церкви Благовещения. К моменту строительства этого храма епископская артель могла пополниться мастерами, задействованными в региональном строительстве Мономаха.

Для наглядности представим результаты обследования в виде таблицы:

	Ц. Благовещения / княжеский заказ	Софийский собор / епископский заказ
Мотивация	Мотивация абстрактная: начало строительства продиктовано лишь общеполитическими соображениями	Мотивация конкретная: ремонт необходим, так как здание рушится
Дата	Скорее всего, вскоре после 1097 г. Ранняя дата (до 1103 г.) выглядит более предпочтительной	Не ранее 1103 г.
Возможность	Несмотря на то, что князья являются основными заказчиками монументальных сооружений на Руси, реальная возможность организовать строительство в Новгороде отсутствует	Церковные иерархи имели возможность, необходимость и средства организовать монументальное строительство в Новгороде в конце XI – начале XII в.

Социальная составляющая каменного строительства в Новгороде на рубеже XI–XII вв. характеризуется, таким образом, наличием двух организующих полюсов: княжеской власти, с одной стороны, и церковных структур, замыкающихся на фигуре епископа Никиты, – с другой. Все сказанное позволяет говорить об активной позиции церкви или даже о ее приоритете в новгородском монументальном строительстве начального периода.